

«У нас государство в последнее время очень старалось, чтобы самому приобщиться к частной собственности. Карл Маркс был абсолютно прав, когда говорил, что государство — это частная собственность бюрократии. Ещё Троцкий, уже после того, как поссорился со Сталиным, говорил, что главная цель новой советской бюрократии — приобщиться к собственности. Он был прав. В начале 1990-х Егор Гайдар в книге «Власть и эволюция» писал, что собственность — это атрибут власти: я — начальник, и это всё моё, как только перестану быть начальником, у меня это всё отнимут, и это будет принадлежать тому, кто придёт на моё место. В западной цивилизации собственность была отделена от власти ещё в Средние века. Городские ремесленники, купцы, банкиры, ростовщики, бароны — пусть они были бандиты — очень часто не зависели от централизованной власти потому, что у них была своя собственность, которая передавалась по наследству. В России царь кормил из рук».

«ОТНЯТЬ
СОБСТВЕННОСТЬ —
ЭТО ТАКОЕ ЖЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
КАК УБИТЬ ЧЕЛОВЕКА
ИЛИ СОВЕРШИТЬ
НАСИЛИЕ
НАД ЖЕНЩИНОЙ.
НО ЭТО В СИСТЕМЕ
ЦЕННОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ,
У НАС ЭТОГО НЕТ»

«ВЛАСТЬ ДОЛЖНА
БЫТЬ СМЕНЯЕМА,
ЕСЛИ ВЛАСТЬ
НЕ СМЕНЯЕМА,
ОНА НЕЭФФЕКТИВНА,
А НЕЭФФЕКТИВНАЯ
ВЛАСТЬ ОПАСНА
ДЛЯ ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА»

«В наши дни в России власть и собственность неразделимы. Изменился состав олигархов за отчётные 10–15 лет. Либо старые олигархи пришли к новому руководителю и сказали: «Это моё, гражданин начальник, но я с поклоном передаю это тебе, теперь это твоё. Я буду благодарен, если ты передашь мне это обратно, но, в принципе, готов служить и без этого». Есть новые олигархи, которым отдали то, что отняли у старых, не пришедших на поклон. Власть и собственность неразделимы, так откуда взяться свободе?! У неё нет основы. Те люди, которые считают себя независимыми, понимают, что они независимы постольку, поскольку они лояльны. У нас нет того важнейшего института, который защищает независимость, — суда. Нет свободной прессы. Когда мы думаем, что демократия — это воля большинства, ничего подобного! Современная демократия — это институты. В отсутствие этих институтов нет свободы, её просто неоткуда появиться. У нас сейчас имитационные институты и имитационная свобода. Власть должна быть сменяема, если власть не сменяема, она неэффективна, а неэффективная власть опасна для государства и общества».

«На данный момент я вижу закручивание гаек, которое идёт параллельно с ухудшением отношений с Западом. Не вижу позитивных перспектив решения вопроса по Украине и Донбассу. Надежды на то, что мы отобьём Европу от США и будем с ней отдельно разговаривать, не оправдываются. Мы сделали всё, чтобы их объединить. Наши международные действия последнего года на спор не могли быть менее эффективными в том, что касается наших государственных интересов. Что стало с теми направлениями внешней политики, которые мы декларировали раньше? Украина. Мы её потеряли. Все остальные наши соседи: Белоруссия, Казахстан (их не так много) — они испугались. Никто не признал Крым нашим! И обратите внимание — Путин в последнее время не говорит про Русский мир и Новороссию, а это свидетельствует о том, что многие вещи, которые он говорит, эмоциональные и спонтанные. Итог: у нас нет ни одного союзника. Китай — скажете вы мне, а я посмеюсь в ответ. Китай — это мировая мастерская, и она работает

по западным лекалам. У нас лекал нет, у нас нет новых технологий. Поэтому Китаю сейчас выгоднее дружить с объединённым Западом, который даёт примерно 42% мирового ВВП. А Россия тем временем — 2%. Объединённый Запад (первые 10 стран) за 2014 год потратил на новые технологии порядка \$1,18 трлн, Россия — около \$38 млрд. Америка даёт Китаю ноу-хау и рынок сбыта. А мы что даём, кроме того, что нам не к кому больше прильнуть?»

Одним из основных направлений нашей внешней политики было замедление продвижения НАТО к российским границам. У организации были проблемы с объяснением своего существования, страны — члены НАТО не хотели платить генералам 2% из своих бюджетов. Но у них волосы на голове зашевелились оттого, что в Европе можно взять кусок территории, забрать его себе, и теперь они без вопросов отстёгивают, потому что ясно на что. Мы сделали всё, чтобы реанимировать НАТО.

К великому сожалению, мы проиграли по всем направлениям». ■